



ВЕСТНИК ГЕРМАНСКОЙ • ✠ ЕПАРХИИ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ • 5
ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ • 1987

+++ Молодежный Съезд Германской Епархии

состоится с 27-го по 29-ое декабря 1987г. (н.ст.)

Съезд будет проводиться на русском и на немецком языках под руководством
Епископа Марка

Доклады будут читаться на следующие темы
(по одному докладу в день - остальное время предоставляется для прений - общая тема:
современные вопросы и Православие:

27-го декабря, 15:30ч.: **свят. Николай Артемов**
Крещение Руси и безбожный век
-Русская Православная Церковь вчера - сегодня - завтра-

28-го декабря, 9:30ч.: **проф. д-р. Иоанн Панагопулос**
(Богословский факультет Афинского университета):
Православное богословие тела
-изречения Свв. Отцов о значении человеческого тела-

29-го декабря, 9:30ч.: **прот. д-р. Амвросий Бакгауз:**
Мужчина и женщина в Православии
-современный брак-

Приезжие будут устроены при монастыре и в семьях наших прихожан в Мюнхене. Питание
бесплатно в монастыре. Пособие для покрытия расходов по приезду.

Просим как можно раньше записаться, указывая имя и фамилию и возраст.

**Kloster des Hl. Hiob
Schirmerweg 78
8000 München 60
Tel.: (089) 834 89 59**

Первое Предъюбилейное Послание Первоиерарха Русской Православной Зарубежной Церкви.

Всечестные Пастыри и боголюбивая паства!

По всем епархиям Русской Православной Зарубежной Церкви уже организованы комитеты празднования 1000-летнего юбилея Крещения Руси. В ряды этих организаций вступили многие талантливые, энергичные и находчивые прихожане, и мы потому верим в успех их столь важной деятельности.

Нас однако справедливо беспокоит, как нам самим духовно подготовиться, дабы достойно встретить этот великий русский православный юбилей, не превращая его исключительно в великое, но только историческое прошлое. Мы не хотим, чтобы после таких торжеств, когда наступят неизбежные серые будни, мы снова погрузились в нашу часто вялую и хилую духовную жизнь. Нам повелительно необходимо оставить ощутительный след тысячелетия нашего крещения в душах наших, как глубокую духовную печать на всю нашу жизнь и передать ее следующему молодому поколению.

Тут нам невольно вспоминается, как 150 лет тому назад из глубины дремучих лесов Саровской Пустыни прозвучал на всю Россию голос великого молитвенника земли русской - преп. Серафима Саровского, который многим тогда по первому, невдумчивому взгляду показался невероятным. И невероятным потому, что он сказал: "Россия идет к своей гибели, потому что почти никто не соблюдает поста в среду и пятницу". Тогда это показалось для большинства безумием, граничащим со смешным юродством, потому что после победы над Наполеоном Россия была еще в зените своей славы. Однако, говорила России устами преп. Серафима сама Церковь Христова, не в бровь, а в глаз, и это трагично серьезно. Да почти что сразу начало и осуществляться это грозное пророчество в заговоре декабристов, как первое нам поучительное предупреждение. За сим последовал другой удар в двери Российской империи, очень унижительный, несмотря на весь русский героизм, - проигранная Севастопольская кампания, а там русско-японская война, оставившая большую горечь, и первая по-

пытка неудавшегося всероссийского бунта; и завершилось все пророчество падением русской православной державы в крошечном аду коммунистическо-большевистской революции.

Теперь постараемся проникнуть умом и сердцем в слова преп. Серафима. Среда и пятница суть два постных дня в каждой неделе, через весь год, через всю нашу жизнь. Этим божественным темпом среды и пятницы разбиваются тучные седмицы. Среда нам напоминает предательство Иуды, а пятница - Страсти Господни, Крестную смерть. Мы же по немощи нашей постоянно и предаем Христа и распинаем Его, а когда мы соблюдаем пост в эти дни, то мы каемся в этих наших постоянных грехах.

Свят и спасителен Великий Пост, глубоко вкоренившийся в быт русской жизни, но как часто, попустившись в Св. Четыредесятницу, многие как с цепи срываются и головокружительно бросаются во всякого рода излишества и теряют все плоды этих святых дней.

Среда и пятница - это ровность в подвиге без взрывов и скачков; терпение в постоянстве, развитие силы воли, столь необходимой нам, расслабленным; это последовательность в духовном умном делании; это вдохновитель и возбудитель истинной сердечной молитвы; это лучшее доказательство нашей искренности и честности перед лицом Божиим. Среда и пятница - это духовная реальность, где нет бесплотного абстракта, пустой отвлеченности, но полнота жизни во Христе.

На основании всего многовекового пастырского опыта можно смело утверждать, что постящиеся в эти два дня суть настоящие бескомпромиссные христиане, серьезные, вдумчивые, мыслящие, верные, стойкие. Для таковых истина Сам Христос, начало и конец, альфа и омега, весь смысл и вся цель их жизни.

Да поможет нам Господь вернуться и вернуть всю нашу паству на путь этого древнего благочестия к 1000-летию юбилею Крещения Руси. Аминь.

Митрополит Виталий.

о. Юстин

Толкование на св. Евангелие от Матфея

ГЛАВА 2. МУДРЕЦЫ С ВОСТОКА

Новорожденному Спасителю (2,1-12) первыми поклоняются: простецы и мудрецы; простецы - пастухи, мудрецы - Ангелы, и мудрецы земные - с Востока. Все устремленное к Богу во всех существах двинулось к воплощенному Богу. Благовестие, что в Вифлееме родился Мессия, пронеслось по небу и по земле. Таинственным и только Богу известным образом это благовестие прозвучало и в ангельском и в человеческом мире. И все небесное слетело на землю, чтобы через Ангелов поклониться воплощенному Богу; и все человеческое поспешило совершить Ему поклонение через вифлеемских пастухов и мудрецов с Востока. С Рождением Спасителя в Вифлееме как бы произошло великое духовное землетрясение, которое потрясло всю человеческую природу, во всех ее глубинах и высотах, во всем ее мраке и свете, во всех ее раях и адах. И все, что устремлено к Богу в человеческой природе, - хотя оно и ранено грехом, задавлено злом, растерзано смертью, измучено адом, - двинулось, очнулось, возопило к Богу и решительно устремилось поклониться Ему через пастырей и мудрецов в Вифлеемском вертепе. Тоска по Богу как море взволновалась во всей человеческой природе, ибо в человека воплотился Бог. Это причина, по которой все человечество поклонилось Богомладенцу Иисусу: евреи через пастухов, язычники через мудрецов с Востока.

2.1. Евангелист нам прежде всего дает исторические данные о времени и месте рождения Христова. Место Его рождения - это Вифлеем иудейский. Вифлеем значит "дом хлеба". Так он назван, вероятно, из-за плодородности этой местности. А может быть в этом названии есть и пророческое предсказание о "хлебе небесном", о "хлебе жизни" - Господе Иисусе, Который должен был родиться в нем. Вифлеем был городок приблизительно в двух часах ходьбы от Иерусалима. Первоначальное название его было Ефрафа (Быт. 35, 15). В отличие от Вифлеема Галилейского в племени Завулоновом (Ис. Нав. 19, 15), этот Вифлеем назывался иудейским, ибо он находился в племени Иудином (ср. Суд. 17, 7-8; 19, 1; 1 Цар. 17, 12). Поскольку в нем родился царь Давид, он назывался еще и градом Давидо-

вым. Евангелист упоминает место рождения, говорит *Зигабен*, чтобы показать, что исполнилось пророчество Михея, который говорит: "И ты, Вифлеем - Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мнѣ Тотъ, Который долженъ быть Владыкою въ Израилѣ" (Мих. 5,2).¹

Иисус родился "во времена царя Ирода", который называется Великим. Евангелист упоминает Ирода, говорит *Феофилакт*, чтобы ты узнал, что прекратились князья и цари из колена Иудина и что должен был прийти Христос. Ибо Ирод не был иудеем, а идумею, сыном Антипатра от жены арабийки. И когда кончился род князей Иудиных, пришел Христос, чаяние народов, как пророчествовал Иаков (Быт. 49, 10)². Евангелист показывает, что Ирод был царь, в отличие от Ирода Четверовластного³. Хотя Ирод и носил звание царя, он был полностью подчинен римскому императору, потому что Иудея была римская провинция. Звание царя он получил в 714 г. от римского Сената. Он царствовал до своей смерти в 750 г. Ирод отличался порочностью, суровостью, а также любовью к роскоши. Господь Иисус Христос родился под конец его царствования, вероятно в 748 г. от начала Рима.

Мудрецы с Востока, *μαγοι*. У персов и иранских народов так назывались люди очень ученые, которые особенно серьезно занимались естественными науками, астрономией, медициной, теологией. Большей частью они были и жрецы. Обычно они были воспитателями и советниками царей и имели огромное влияние.

¹ Ibid., c.2, v. 1; col. 136 B.

² Ibid., ad loc.

³ Феофилакт, там же

Золотые и серебряные нательные крестики



Цена в н. м.
большой золотой 210.-
большой серебряный 80.-
маленький золотой 130.-
маленький серебряный 40.-

Russ.Orth.Diözese,Schlirmerweg 78,
8 München 60, Tel.: (089) 834 89 59

П.С. Лопухин

Воспоминания о епископе Гаврииле

"Любезный о Господе П.С. Получил Ваше письмо с просьбой прочесть лекцию о церкви. Вы заказываете мне лекции, как кухарке блюда. Позвольте епископу самому решить, что вам читать. Приеду во вторник 20 октября по старому стилю, в 5 ч. 35 минут вечера. Поздравите господжу, полюбите децу. Е.Г."

Это письмо я получил в ответ на просьбу, написанную в результате многих размышлений о Церкви. Владыка нам уже прочел цикл лекций на тему "Евангельские притчи", и мы сознавали, что нам мешает понять всю глубину его толкований то, что нам было неясно - что такое Церковь и вместе с тем мы чувствовали, что именно здесь ключ к уразумению всего дела домостроительства Господня, поскольку оно может быть уразумевается людьми... Вместе с тем, мы чувствовали, что владыка именно этот догмат как-то особенно ярко понимает, живет им, что это дает ему метод для разрешения множества вопросов и между прочим метод для толкования Евангелия, и что утвердившись на этом камне веры, он так спокойно и как власть имущий учит нас. Потому-то я и написал ему длинное письмо и просил говорить о Церкви и только о ней. Полученный ответ меня не только огорчил, но откровенно сказать и рассердил: мне было досадно, что владыка не понимает, как это важно для нас и вообще не чувствует, что нам надо... С такими чувствами в 5.35 м. я был на вокзале.

Приходит поезд, суета, владыки нигде не видно, бегу вдоль поезда, - нигде нет. Когда схлынула волна пассажиров, в одном из опустевших вагонов 3-го класса я увидел грузную фигуру больного владыки. Прижимая к себе палку больной рукой и здоровой держа корзинку, он стоял, загородив боком окно и, тшечно стараясь открыть дверь на площадку. Я быстро вошел, открыл дверь, и сердце невольно сжалось при виде его бледного, измученного беспомощностью лица. Я взял у него корзинку и сразу забыл недовольство, остроту о кухарке и, как мне казалось, его непонимание: ведь с таким трудом он, больной, ехал только для того, чтобы читать лекции небольшому кругу лиц, его постоянных "кадровых", как он говорил, слушателей. Слабая улыбка тронула его лицо: "Я думал, что вы меня забыли и не пришли..." "Ну, как можно". "Вы получили мое письмо?"

"Получил". "Вам понравилась кухарка?" "Нет. Нет, владыко, совсем не понравилась. По правде сказать, ничего похожего нет. Это вы как то совсем неудачно написали". "Нет, удачно". "Да ведь, наверно, ведь ничего похожего нет". "Нет, есть". "Ну, хорошо, пойдемте только, - что мы стоим в вагоне, надо идти, это мы потом обсудим". Я видел, что он улыбается и что-то знает, чего я не понимаю, и это вызывало во мне досаду и на него, и на себя; он мое настроение, по-видимому, понимал, и ему было смешно. Я заговорил о чем-то другом, он отвечает, но все про себя что-то улыбается.

Медленно двигаясь, - владыка почему-то шел не только медленно как всегда, но на этот раз еще и прихрамывая, - мы не без труда выбрались из новой волны пассажиров, хлынувшей садиться в вагоны, и вышли на крыльцо. Владыка не мог ездить ни в карете, ни в автомобиле, потому что не мог в них влезть. На счастье стояла пролетка. Открыли верх и владыка с трудом поднялся на подножку и сел, скорее свалился на сиденье, заняв его почти все. Кое-как боком я всунулся рядом с ним с левой стороны, и мы уселись, оба повернувшись в правую. Поехали. Я что-то спросил его. "Пожалуйста ничего не говорите, потому что вы не можете слышать мои ответы, когда я говорю отвернувшись от вас". Едем молча, но я вижу, что ему что-то не по себе, что он как-то морщится. "Владыко, вы нездоровы?" Он рассердился: "Что вы спрашиваете о здоровье человека еле живого, с совершенно разбитым здоровьем". "Но я заметил, что вам что-то не по себе". "Это по другой причине..."

"По какой..?" "Ах, да не спрашивайте пожалуйста, когда вы ничего не можете сделать... "Извините". "Да не в том дело... я по-видимому на что-то наступил, и это осталось на подошве. Мне приходится сейчас налегать на эту ногу, и вот это мне делает больно". "Так дайте я выну". "Нет, мы лучше доедем". "Но почему же, раз это делает вам больно?" "...Но ведь вы же не можете помочь..." "Да почему же не могу. Стой!" Извозчик остановился, я слез, владыка с трудом выставил ногу, и я какой-то щепкой выкопал из совершенно протертой подметки застрявший там порядочный гравий. "Ну вот видите - вынули!" "Да, к удивлению вынули. Благодарю вас". "Почему - к удивлению?" "Потому что - к удивлению". "Ну,

все равно, едемте, я буду молчать, а дома вы мне расскажете почему вы меня не поняли и написали про неудачную кухарку". "Все понял, и кухарка очень удачная".

Когда мы приехали, квартира владыки еще не была натоплена, и около печки возился студент-богослов. Владыка, как был, в шубе, вошел в комнаты и сел в столовой. Видимо, он был очень утомлен и мы молчали. Когда железная печь стала быстро нагревать комнату, он приказал расстегнуть верхнюю зимнюю рясу и снять шарф, и сидел как будто дремал. Когда комната совсем нагрелась, он решил снять теплую рясу и снова сел. Лицо бледное, измученное, мы молчали. Вдруг он открыл глаза и слегка улыбнулся: "фино"... "Тепло?" "фино..." - и опять задремал. Потом открыл глаза и улыбнулся. "Хорошо вам?" "Ничего", и вдруг засмеялся: "итак вам не понравилась моя кухарка?" "Ни капельки". "А ведь тонкая кухарка?" "Да нет, Владыко, в самом деле неудачно: начать с того, что я не заказывал, а просил. Затем - просил читать о Церкви"... "А я только это и делаю", неожиданно ответил владыка и воззрился на меня. "Как так? Вы никогда не читали нам о Церкви. Вы читали о притчах Господних"... "В которых - быстро перебил меня владыка, - раскрывается закон Божественной жизни, раскрывается содержание этой жизни, и вот люди, причастные этой жизни - это и есть Церковь". "Ну-ка, скажите подробнее". "Да что тут трудного? Церковь и есть особый мир, особая жизнь, особый, если хотите, духовно телесный организм, Глава которого - Христос. Он в Себе создал новую жизнь - Богочеловеческую и дал людям возможность приобщиться этой новой жизни. Люди приобщенные этой новой жизни, приобщенные Христу - есть новая тварь - Церковь. Содержание новой жизни дает Христос. Вот это содержание или законы новой Христовой жизни и раскрываются в притчах, о которых я вам и говорил. Значит я вам читал о церкви. Понятно?" "Подождите, Владыко, дайте я лучше вникну. Прежде всего: в притчах говорится о людях, а в Церкви не только люди, но и ангелы". "Да, но в притчах говорится о законе божественной жизни в образах понятных людям. "Если не понимаете, когда говорю вам о человеческом, как поймете, когда скажу о божественном?" Чтобы понять жизнь божественную, надо прежде всего постараться понять настроение человека живущего этой жизнью; Господь Иисус Христос не сказал ученикам что есть Церковь, а в притчах раскрывал ее сущность. Познать

и полюбить сущность божественной жизни, приобщиться ей в этом и есть смысл жизни человека". "Владыко, но вот вы же знаете, что есть Церковь?" "И вы знаете, только не знаете, что знаете... Вы меня спрашиваете, требуете лекций, это вас влечет к себе эта жизнь... В этом все дело. Дать точные определения Церкви может быть даже невозможно. Ап. Павел говорит - Тело Христова, но сам еще дополняет это определение и говорит о тех внутренних процессах, росте и созревании в любви, которые происходят в этом теле. Но полюбить эту жизнь, полубить приобщенность ко Христу единство людей, приобщенных к новой Христовой жизни, поверить в эту жизнь, и в ее силу, которая раскрывается в тех же притчах - о квасе, о зерне горчичном, - вот это и значит познать Церковь. В притчах прямо говорится о такой любви к Христовой жизни - вспомните притчу о скрытом сокровище, о жемчужине... Да, это жизнь особенная; Церковь есть особый мир; эта мысль выражена в притче о дворе овчем: этот двор отделен от остальной жизни, у него есть своя ограда - законы евангельские, у него есть своя дверь - Христос: только через Него можно входить в эту жизнь. Что это значит? - это значит, что быть в этом дворе - в этой жизни только приобщившись ко Христу, начав жить Его жизнью. Наши интеллигенты, которые не прочь иногда поговорить о религиозных вопросах, любят вспоминать слова: "Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них" (Мтф. 18,20). Они любят приводить эти слова, между прочим в доказательство того, что Христос пребывает со всеми, кто призывает Его имя и на этом они строят теорию о равенстве всех христианских вероисповеданий. Между тем слова "во имя Мое" надо понимать в смысле духа и настроения Христа. Между тем христианские исповедания в этом именно различаются от истинной православной веры: скажите, что есть общего в духе и настроении православного и хлыста? Какое может быть между ними внутреннее и духовное единство? Никакого, ибо настроение последнего есть то состояние, от которого бежит первый. Эти слова были сказаны апостолам - "что вы свяжете на земле, то будет связано на небе" и "Истинно говорю вам, что если двое или трое из вас согласятся просить, то будет им дано от отца моего" - это вы, о которых говорит Христос - это апостолы, это христиане, приобщенные ко Христу духом и сердцем, и только они и могут собраться во имя Его. Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со мною, тот расточает"

(Мтф. 12, 30). "Не собирает" это еще более подчеркивает мысль "кто не со Мною", собирать вместе со Христом "значит делать одно с Ним дело, жить одной с Ним жизнью.. Понимаете?" - вдруг спросил Владыка. Я не

Из жизни Епархии

30-го июля/ 12-го августа после продолжительной болезни мирно скончался старший священнослужитель нашей Епархии, митрофорный протоиерей Алексей Макеев. Больше 50-ти лет он верно служил Св. Церкви Христовой.

О. Алексей начал свое служение в иерейском сане в 1936 г. в маленьком местечке в Латвии. Время было очень трудное, неспокойное, как в гражданской жизни, так и в церковной. Во время Второй мировой войны о. Алексей с матушкой попали в Германию. Здесь он сразу включился в духовное окормление русских православных беженцев, размещенных по разным лагерям Северной Германии.

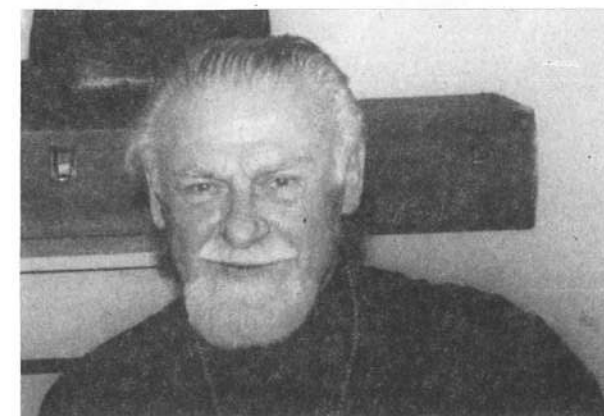
Проживая в г.Геттингене, о. Алексей в последние годы окормлял приходы в Геттингене, Касселе, Брауншвейге, Зальцгиттере. Временами служил он и в Дортмунде и в других местах, куда его назначали по необходимости. Везде о. Алексей был очень любим паствой. Он привлекал к Церкви и русских и не говорящих по-русски, совершая богослужения частично и на немецком языке и часто проповедуя по-немецки. О. Алексея всегда поддерживала матушка, сама привозя его на машине, она же и пела. Часто помогали дочери и внуки пением и прислуживанием.

В ноябре прошлого года о. прот. Алексей Макеев отметил 50-летие своего служения в священническом сане. По этому случаю состоялось архиерейское богослужение в его бывшем приходе Св. Пантелеимона в Касселе. На торжественном богослужении он был награжден митрой (см. "Вестник" № 6, 1986).

Большой радостью для о. Алексея было посещение его дома в Бад Гарцбурге чудотворной Иконой мироточивой Иверской в мае с.г., когда он уже не мог покидать квартиру. При этом владыка Марк исповедовал и причастил о. Алексея.

Погребение о. Алексея состоялось на Русском кладбище в Висбадене в понедельник, 4/17-го августа. Отпевание совершил Преосвященный Епископ Марк с шестью священниками и двумя диаконами. Прибыло и

сразу мог ответить на его вопрос и на его неожиданно горячую, вдохновенную речь - слишком много вопросов и мыслей толпилось в голове.



Прот. Алексея Макеев

много верующих из бывших приходов покойного о. Алексея. Вечная память верному служителю Церкви Христовой!

6/19-го августа Архиерейское богослужение совершилось в храме Преображения



Храм Преображения Господня

Господня в г. Баден-Бадене. По случаю престольного праздника собралось много молящихся.

В ночь с 6-го/ 19-го на 7-ое/20-ое августа в Висбадене скончался верный служитель Церкви о. архимандрит Феодор (Голицын).

Серьезное ухудшение состояния здоровья произошло во время всенощного бдения в предыдущую субботу вечером. Потеряв

большое количество крови в алтаре, о. Феодор из последних сил добрался до дома.



За месяц до смерти

Скоро кровотечение повторилось, его помощники вызвали "Скорую помощь", и он был срочно отвезен в больницу, где он скончался немного дней спустя, так и не придя в сознание.

О. Феодор с конца 1975 г. обслуживал разные приходы в Германской Епархии. Ему



Отпевание в Висбадене

часто приходилось разъезжать, в случае болезни других священников, поэтому его хорошо знали почти во всех концах нашей Епархии. Особенно заботился о. Феодор о

старых и больных, регулярно навещая их. Характерно для его жизни и верности Церкви то, что он безотказно служил до последнего мгновения.



Погребение

Отпевание и погребение о. Феодора совершилось в субботу, 9/22-го августа на Русском кладбище в Висбадене, где незадолго до этого сам выбрал себе место.

В конце августа Преосвященный Марк снова посетил Английскую Епархию. 25 августа он служил молебен с акафистом в г. Бадфорде и читал доклад с диапозитивами о Св. Горе Афонской. 26-го он служил в Бруквуде, 27-го в женской обители в Лондоне. На престольный праздник, 27 и 28 августа н.ст., владыка совершал богослужения в Успенском соборе в Лондоне. 29 совершил богослужение на английском языке в восточной Англии, а 30-го - снова в соборе.



Женская Обитель

5/18-го сентября храм Св. Елисаветы в Висбадене отмечал свой престольный праздник архиерейским богослужением. После литургии особенно усердно молились об упокоении души новопреставленного архи-

мандрита Феодора, окормлявшего этот приход последние годы.

8/21-го сентября владыка Марк служил в Нюрнберге на приходе Рождества Пресвятой Богородицы.

Духовный концерт в Баден-Бадене

В воскресенье 21 сентября/4 октября с.г. во второй половине дня в жизни русского православного прихода г. Баден-Бадена состоялось выдающееся событие: трудами настоятели, прот. Миодрага Глишича, и прихожан был устроен концерт духовного пения, посвященный преддверию празднования Тысячелетия Крещения Руси.

Утром того же дня о. Миодраг, при большом стечении молящихся, совершил в Преображенском храме Божественную литургию в сослужении двух диаконов (о. Георгия Кобро и о. Славомира Иванюк). Прекрасно пел расширенным составом хор, в который в этот день влились певчие и других, более отдаленных, приходов. После трапезы, в близлежащем помещении, и последней спевки, хор перешел снова в Преображен-

Памяти друга.

Известие о кончине о. Архимандрита Феодора поразило меня своей неожиданностью, необратимостью. Еще совсем недавно, в июне этого года, я виделся с ним во время моего посещения Штуттгарта. И вот его нет. Более сорока лет нас связывала начавшаяся в юности дружба.

Память переносит меня на сорок лет назад в разрушенную войной, побежденную и истекающую кровью Германию. Руины когда-то цветущих богатых городов должны были приютить не только свое растерянное и повергнутое в отчаяние население, но сотни тысяч разноплеменных беженцев. Победители устраивали для них - или, как их тогда

называли Ди-Пи (перемещенные лица) - специальные лагеря. В одном из таких лагерей, куда забросила меня судьба, я встретился с Васей Голицыным. Это было в июне месяце 1946 года. Лагерь был распо-

сский храм, где после краткого вступительного слова о. Миодрага начался концерт. На нем исполнялись песнопения вечерни, утрени и литургии как обиходного распева, так и в обработке таких известных церковных композиторов, как Львов, Дворецкий, Архангельский, Турчанинов, Мирносицкий, Ледковский и др. Несмотря на сравнительно небольшую подготовленность (было проведено лишь три спевки) хор, состоявший из 10 человек, под опытным руководством регента Даниила Ольсона продемонстрировал удивительную спетость. Песнопения, исполненные с молитвенным подъемом, произвели на собравшихся (свыше 120 чел.) большое впечатление.

Успеху концерта способствовала большая и кропотливая работа, проведенная как настоятелем Свято-Преображенского храма прот. Миодрагом, так и певчей Ксенией Борисовной Гофманн, совместно с мужем Федором Борисовичем. Как постоянно активные члены Баден-Баденского прихода они, вместе с регентом-псаломщиком Даниилом Ольсоном, положившим уже немало трудов на церковном поприще, внесли свой значительный вклад в общее церковное дело. Всем им - благословение Господне и Многая лета!

Лагерь Фишбек



ложен под Гамбургом и назывался Фишбек.

Мы сразу, как это бывает в юности, подружились. Особенно сблизил нас интерес к церкви и богослужению. Богослужения совершались в нашей лагерной барачной церкви ежедневно и утром, и вечером. Мы усердно посещали храм Божий и не пропускали ни одной службы.

Настоятель нашего лагерного прихода, о. Архимандрит Виталий, привлек к себе большую группу молодежи. Мы стали изучать клиросное искусство: чтение, пение и богослужебный устав. Интерес был большой. Мы жадно глотали преподносимые нам знания, стараясь постигнуть древнюю богослужебную науку.

В многообразной и многоликой массе насельников лагеря, или Ди-Пи, было множество людей самых разнообразных профессий. Среди них нашлось несколько преподавателей российских духовных семинарий и даже профессор Казанской Духовной Академии. Воодушевленные о. Архимандритом Виталием и с благословения владыки Нафанаила (Львова) нашего Епархиального Архиерея, они с радостью взялись преподавать нам богословские науки.

Все мы жили вместе в одной большой комнате так называемого церковного барака. По утрам, еще до рассвета, совершали

Послушники Василий и Михаил, впоследствии архим. Феодор и Архиепископ Павел



полунощницу; а вечером непременно малое повечерие с канонем. Рядом, в другой комнате, происходили занятия. Там же мы завтракали, обедали и ужинали. Старались жить по-монашески. Юношеский энтузиазм увлекал нас на это. И вот Вася Голицын и я возымели твердое желание пойти по монашескому пути. Мы стали послушниками. А потом, Великим постом 1947 года, на Первой седмице, в пятницу вечером, о. Архимандрит Виталий постриг нас в рясофор. Брат Василий был наречен Феодором в честь св. великомученика Феодора Тирона, а я - в честь преп. Павла Препростого - Павлом.

Продолжая славную традицию Почаевской Лавры, а также Почаевской Обители в Ладомировой на Карпатах, о. Виталий организовал типографию. Усердно начали мы трудиться в печатном деле. Набирали вручную. С большим трудом достали печатную машину, так назыв. бостонку, которая приводилась в движение ногой. Нашли в развалинах Гамбурга чудом уцелевшую словолитню. Кофе и другие дефицитные продукты делали возможным заказывать русские типографские шрифты. Мы набрали и отпечатали Акафистник, или сборник акафистов; набирали и печатали церковный листок и др. Работа кипела и воодушевляла нас. О. Феодор сразу обнаружил свой талант

в механике. Он легко, как будто без труда, настраивал печатную машину, которая часто капризничала. Он стал готовить гранки и печатать. Я же правил корректуру и вместе с другими занимался набором.

Так жили мы, пока о. Архимандрит Виталий не получил назначение в Англию быть администратором всех наших православных русских приходов. С его отъездом мы с о. Феодором переселились в обитель преп. Иова Почаевского в Мюнхене. Настоятелем там был тогда о. Архимандрит Иов (Леонтьев). Братьи и насельников было довольно много. В обители действовала хорошо налажен-

ная типография. Мы сразу же включились в ее работу. Набирали вручную. В числе прочих книг, помню, мы набрали замечательный труд Ольденбурга "Царствование Императора Николая Второго" 2-й том.

В 1949 году, в канун Успения Божией Матери (14/27 августа), по благословению Блаженнейшего Митрополита Анастасия,



Типография Преп. Иова в Мюнхене 1948г.

Преосвященный Епископ Нафанаил постриг о. Феодора и меня в малую схиму. После пострижения только три дня пробыли мы с о. Феодором в храме. Никогда не забуду того благодатного времени, которое еще более сблизило и сроднило нас. Это чувство духовного родства связало нас на всю жизнь.

В том же году в день преп. Иова Почаевского - 28 августа по ст. стилю, престольного праздника нашей обители, Митрополит Анастасий рукоположил меня в иеродиакона, а 28 октября, спустя ровно два месяца, также на праздник преп. Иова Почаевского, о. Феодор был рукоположен в иеродиаконский сан. Рукополагал его тоже наш Первоиерарх владыка Митрополит Анастасий.

В декабре 1949 года, по решению Духовного Собора обители, часть братии должна была переселиться во Францию, чтобы основать там монастырь. В их числе были мы с о. Феодором. Поселились мы там под Парижем, в котором проживало довольно много русских. Трудно пришлось нам во Франции. Время было тяжелое, послевоенное и для нас голодное. На жизнь мы с о. Феодором зарабатывали тем, что нанимались поочередно работать на огородах и в садах местных жителей. Помню, как наша соседка, сердо-

больная русская женщина, жившая сама в недостатке, достала где-то два мешка артишоков и принесла их нам. Мы сразу же сварили их целое ведро и с удовольствием принялись насыщаться. Сколько на это потребовалось времени и терпения, чтобы ими хоть как-то насытиться! Особенно страдали мы зимой от холода. Руководил нашей маленькой группой о. игумен Никодим (Ногоев), впоследствии ставший Архиепископом Ричмондским и Британским.

Желание создать монастырь не осуществилось. Уже слишком много непреодолимых трудностей было на этом пути. О. Архимандрит Виталий выписал нас к себе в Лондон. Там поселились мы в церковном доме под названием Подворье. У о. Виталия была уже типография, и мы ревностно занялись набором и печатанием. Там вышел первый номер "Православного Обозрения", которое издается до сего времени. Печатал о. Феодор с воодушевлением, не зная усталости и забывая в своем увлечении все на свете. Неоднократно приходилось о. Архимандриту Виталию сдерживать его порыв. Тридцать с лишним лет прошло с тех пор. Года два или три назад я побывал на Подворье. Каким воодушевлением горели мы тогда! В этом маленьком доме, в невероятной тесноте мы не только жили сами (нас было восемь), но поместили в нем типографию и свечную мастерскую. Там же находилась домовая церковь; в ней мы совершали ежедневные богослужения. Но теснота нас тогда несколько не смущала. Мы просто не замечали ее.

Вскоре в нашей жизни произошла большая перемена. В 1951 году, 29-го июня по ст. стилю, в день памяти святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла, о. Архимандрит Виталий был посвящен в епископский сан, викарием Бразильской епархии. В том же году вместе с Вл. Виталием мы переселились в Бразилию. Жить мы стали в предместье многомиллионного города Сан-Пауло, Виле Альпине. Там была построена православная русская церковь (строителем был известный протопресвитер Константин

Изразцов) и при ней церковный дом, который стал нашим на целые шесть лет. Мы собственными руками сразу же построили помещение для типографии. Потом принялись за оборудование ее. О.Феодор был душой этого дела. Техническая часть типографии легла на него. Налаживание печатных станков, их монтаж и печать, помимо ежедневных богослужений, были его послушанием.

Появление на Альпине молодых монахов, архиерейские богослужения привлекли много молодежи. О.Феодор оказывал на нее доброе влияние. Простой, доступный и веселый, он располагал ее к себе.

В Рождественский сочельник, 24 декабря 1951 г. по ст. стилю, за Божественной Литургией. Преосвященный владыка Виталий рукоположил меня во иеромонаха, а в самый день Рождества Христова о.Феодор был посвящен в этот же сан.

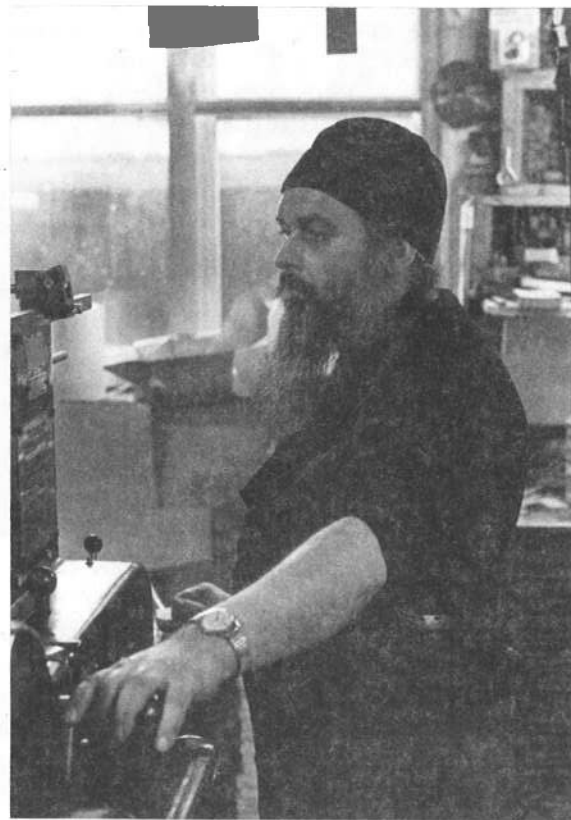
Шесть лет прожили мы в Бразилии. Это было время интенсивной миссионерской работы. Нам приходилось посещать самые отдаленные уголки страны в так называемом "интерьоре", в которые забросила судьба русских людей. Наш приход, руководимый Преосвященным Вл.Виталием, рос и креп. Скоро он превратился в большую дружную христианскую семью. За это время в нашей типографии были набраны и отпечатаны Лавсаик, замечательный труд епископа Илариона Троицкого "Христианства нет без Церкви", не менее замечательный труд А.С. Хомякова "Церковь - одна". Выходило "Православное обозрение". По заказу Общества Офицеров Российского Императорского Флота мы набирали и печатали интереснейшие "Морские записки", которые безусловно в будущем послужат ценнейшим историческим материалом. Печатали все это, конечно, о.Феодор.

В 1955 году владыка Виталий был назначен Епархиальным Архиереем на Эдмонтонскую и Западно-Канадскую кафедру. После его отъезда туда с тремя нашими собратьями, о.Феодор, я и другие еще два года оставались в Бразилии. Мы продолжали работать в типографии и духовно окормлять своих прихожан. Помню, как тогда мы ремонтировали нашу церковь. Помимо всех работ нужно было поправить и покрасить крест, венчавший купол храма. О.Феодор бесстрашно по лесам добрался до креста, поправил и покрасил его.

Наконец, в 1957 году мы получили канадские визы и в марте месяце прибыли в Эдмонтон. Здесь о.Феодор снова начал деятельно нести типографское послушание,

совмещая его с пастырской работой. Не более года продолжалась его деятельность в Западной Канаде, но оставила о нем среди эдмонтонцев добрую память.

В 1956 г. Восточная и Западная Канадские епархии были объединены в одну. Владыка Виталий стал ее Епархиальным Архиереем. Мы все постепенно перебрались на жительство в город Монреаль. Много потру-



В Монреале

дился тут о. Феодор. Нужно было снова устраивать типографию, налаживать печатные машины, заниматься пастырской работой. Повсюду он принимал самое горячее участие. В особенности много трудов положил он в ремонте, устройстве и украшении соборного монреальского Свято-Николаевского храма, сперва на улице де Монтиньи, а потом на бульваре Сент-Жозеф. Величественный иконостас Св. Николаевского кафедрального собора был построен по его рисункам. Он собирал прекрасные медные подсвечники, преподавал в субботней приходской школе, организовал церковный хор молодежи, с которой всегда с любовью занимался. Кроме того он часто исполнял обязанности церковного регента по субботам. Прихожане любили его за сердечную доброту и отзывчивость.

В 1975 году о. Архимандрит Феодор приехал ко мне в Германию, где я был в то время епископом. Мы были рады вновь увидеться друг с другом. Я уговорил его не торопиться с возвращением в Канаду, но помочь мне здесь. Он согласился. Жил он со мной, но служил во многих храмах епархии. Священников не хватало. Нужно было хотя бы минимально удовлетворить духовные нужды паствы. Вот о.Феодор и включился в пастырскую деятельность на колесах. Сотни километров еженедельно покрывал он на своем автомобиле, совершая в разных городах и приходах епархии богослужения, разные требы, погребения, причащал больных, навещал русских стариков как в старческих домах, так и на частных квартирах, утешал их в скорбях, болезнях и горестях. Также помогал он мне печатать епархиальный журнал "Слово Церкви". Много совместных поездок по епархии совершили мы с о.Феодором на его машине, вспоминали прошлое. Время не ослабило наши братские чувства и начавшуюся в юности дружбу.

В 1981 году я был переведен в Сидней, в Австралию. О.Феодор остался в Германии

помогать новому Епархиальному Архиерею, Преосвященному Епископу Марку, окормлять многочисленные приходы епархии. Наряду с этим он не оставлял свое любимое печатное дело и помогал налаживать типографию в монастыре преп. Иова Почевского в Мюнхене.

Несмотря на то, что нас разделяло такое громадное расстояние, мы продолжали общаться друг с другом и даже изредка встречаться. Последний раз мы виделись в начале июня этого года. Никто из нас не думал тогда, что видимся в этой жизни последний раз.

В Германии паства любила его, как любили его повсюду за радушие, сердечную доброту и отзывчивость. Эти качества всегда были редкими среди людей, особенно в наши дни. Они всегда ценны и привлекают к тем, кто их имеет.

Написать эти строки побудила меня любовь к почившему другу и собрату. Да упокоит его Господь в селениях праведных.

12 сентября 1987 г.

Архиепископ Павел,
Сиднейский и
Австралийско-Новозеландский.

Кончина матушки Магдалины

В конце июня игуменья Магдалина, вообще всегда скрывавшая свои болезни, призналась, что больна, и скоро у нее обнаружилась большая опухоль. Волей-неволей пришлось обратиться к медицинской помощи. Врачи сразу же признали необходимость операции, при которой доктора, после вскрытия нашли, что рак уже настолько распространился, что больше ничего нельзя сделать.

Больная отказалась от мероприятий, которые могли только ненадолго продлить ее жизнь, и вернулась в свою обитель. Доктора считали, что кончина должна наступить недели через две-три мучительного существования. Бог судил иначе. Матушка Магдалина прожила еще два месяца, не испытывая всех обычных при общем раке болей

и до конца сохраняя духовную бодрость и ясное сознание.

Перед своим отбытием в больницу матушка Магдалина отдельно поговорила с каждой сестрой и передала дела управления матушке Афанасии, которую по ее предложению архиепископ Антоний назначил благочинной монастыря.

Молящиеся у гроба





По возвращении из больницы, игуменio Магдалину начали посещать привыкшие к ее духовной помощи друзья обители. Она готова была по-прежнему своему обычаю принимать всех, и ухаживающим за ней сестрам иногда трудно было ограждать ее от переутомления, особенно когда с развитием болезни стали падать силы болящей.

Она была очень ободрена прибытием к ее одру мироточивой Иверской Иконы Божией

Мироточивая Икона по дороге в трапезную



Матери. Установился порядок, по которому после Литургии Икону переносили в келию болящей и пели акафист. Так делали до дня накануне ее кончины.

2-го сентября слабость была особенно заметна, и акафиста у одра болящей не пели. Все было приготовлено на случай ее кончины. В 2 ч. ночи стало ясно, что болящая отходит. Дыхание стало тяжелым. Вызвали Епископа Григория; когда он кончил читать отходную, Игуменio Магдалина на мгновение подняла голову, открыла глаза, как бы оглядывая окружающих, и закрыла их навеки. Кончина была воистину такою, как Церковь просит у Бога для своих чад: "...безболезненная, непостыдная и мирная".

Очень скоро бездыханное тело было по уставу приготовлено к погребению и облачено в монашеское одеяние, после чего был совершен молитвенный чин По Исходе души. У тела



усопшей началось непрерывное чтение Псалтири сестрами обители, которое продолжалось до совершения отпевания.

Священники несут гроб



Воскресная проповедь Епископа Григория была посвящена памяти усопшей Игуменio.

В день погребения Литургия была отслужена Архиепископом Женевским и Западно-Европейским Антонием в сослужении Епископа Берлинского и Германского Марка и Епископа Григория при 12-ти священниках и 6-ти диаконах. Непосредственно после Литургии был совершен умильный чин монашеского отпевания.

Весть о кончине Игуменio Магдалины успела широко распространиться среди почитателей покойной Матушки, так что монастырский храм скоро наполнился богомольцами, прибывшими на ее погребение. В своей проповеди Владыка Антоний высказал свое участие Обители в ее тяжелой утрате, которую он тоже оплакивает. Он так же объявил, что настоятельство в Леснинском монастыре он возложил на монахиню Афанасию. Владыка далее говорил о том, какой большой потерей кончина Игуменio Магдалины является для всей Западно-европейской Епархии и для него лично.

По окончании чина отпевания совершалось прощание с телом покойной Игуменio, а несколько позднее, после трапезы, все вновь собрались в храме. По совершении литии гроб был вынесен к месту погребения у стены храма, рядом с могилой ее предшественницы, Схиигуменio Феодоры.

Об Игуменнии Магдалине

(В миру Нина Павловна Граббе)

Личность формируется в зависимости от тех впечатлений, которые окружают ее и влияют на нее с детства. В этом отношении скончавшаяся 21 августа/3 сентября 1987 г. игуменния Магдалина может почитаться очень счастливой. Она родилась в крепкой православной семье, в которой соединялись крепкая традиция военных предков с православными русскими обычаями славянофилов - А.С. Хомякова и его семьи. Нина Граббе, младшая из трех детей от брака графа Павла Михайловича Граббе и его супруги, Анастасии Георгиевны, рожденной Демидовой, в почитании памяти их ближайших предков, прадедов: сподвижника Императора Николая I, гр. П.Х. Граббе, героя Кавказских и др. войн, долголетнего генерал-адъютанта, и А.С. Хомякова, поэта и богослова, своими сочинениями подготовившего расцвет подлинно-православной науки в лице Митрополита Антония (Храповицкого) и его учеников.



Ближайшее влияние на детей Граббе имели две бабушки: гр. А.А. Граббе, дочь А.С. Хомякова и кн. С.М. Волконская, рожд. Устинова. Первая была образцом скромности и доброты, много помогала крестьянам и лечила их гомеопатией. Вторая, тоже много им помогавшая, во время I. Мировой войны на свои средства создала большой питательный пункт на станции Волочиск и санитарный отряд. Дети были постоянными свидетелями благотворительности их матери и ее заботливого отношения к прислуге. Они росли в атмосфере подлинного и жертвенного патриотизма и, по мере их роста, живых богословских интересов с готовностью служить Церкви. Нина была особенно близка с матерью, а после ее кончины в беженском лагере на о. Лемносе, почувствовала, что на ней лежит забота об отце, тяжело переносившем свое вдовство. Очень рано у нее появилась склонность к



монашеству, которая подавлялась, однако, чувством долга заботиться об отце.

Вторая Мировая Война застала ее с отцом и двумя дочерьми ее брата в имении на Волини. Когда Советская армия начала наступление, семья Граббе, на лошадях, выехала на запад. Немцы не пропустили их через реку Буг. Поехали в направлении венгерской границы, но встретившийся советский разведчик задержал отца и он был заключен в тюрьму в г. Сомборе. Там же оставилась и остальная семья. Нина Павловна регулярно носила передачи отцу в тюрьму. Впоследствии, от других лиц, бывших с ним в заключении, стало известно, что его не раз наказывали за то, что он становился на молитву, а бывший в его камере еврей, шофер такси в Иерусалиме, с благодарностью говорил, что он его ободрял в тюрьме.

Для своих племянниц Нина Павловна установила твердое расписание и регулярно давала им уроки. Однажды было объявлено о прибытии какого-то комиссара из Москвы, который будет давать родственникам сведения о делах заключенных. Нина Павловна к нему отправилась, но скоро заметила, что вместо осведомления ее о деле отца он больше расспрашивал ее о ней самой. Увидев в этом опасность для себя и, следовательно, для детей, она дала ложный адрес и в ту же ночь увезла их во Львов. Впоследствии она узнала, что действительно на другой день после ее разговора с советским комиссаром по указанному ею адресу приходили ее арестовывать.

Через некоторое время ей удалось встретиться с германским представителем, который ее разыскивал во исполнение ходатайства югославянского принца Павла. Скоро ей с племянницами удалось выехать в Германию и затем присоединиться к семье брата в Белграде. К концу войны, когда советские войска подступали к Белграду, семья ее брата, управлявшего Канцелярией Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей, выехала вместе с Синодом в Германию. Нина Павловна отделилась от семьи для исполнения своего давнего желания принять монашество. Опасность преследова-



ния со стороны коммунистов ее не останавливала.

Леснинский монастырь в то время находился уже в Белграде, будучи изгнан из своей обители коммунистическими партизанами. Присоединившись к обители она позднее вместе с нею выехала во Францию. При постриге она получила имя Магдалины и скоро стала ближайшей помощницей новой игуменнии Феодоры, своею любовью привлекая в Леснинскую обитель многих богомольцев. Многие находили там утешение в скорбях и добрый совет в постигавших их испытаниях. По мере ослабления в болезнях Матушки Феодоры этот благотворный труд все больше переходил в руки ее помощницы, а впоследствии, с 1977 г., целиком лег на плечи матушки Магдалины. У нее развилась громадная переписка. Впоследствии многие отвечали на эту заботу об их душах жертвами или работой на пользу монастыря, который стал таким образом большим все-зарубежным духовным цент-

ром, в большой мере и миссионерским, чему способствовало знание матушкой Магдалиной нескольких иностранных языков. Когда стало известно, что у нее обнаружен общий рак и дни ее сочтены, монастырский телефон почти все время был занят звонками, очень часто из Америки, Канады и даже далекой Австралии. Это были почитатели Матушки, которые спешили проявить к ней свою любовь и уважение, и узнать как она себя чувствует. В келии у нее было столько ваз с цветами, что их приходилось выносить, чтобы на их место поставить другие.



Матушка Магдалина прожила всю свою жизнь в заботе о других и очень многие русские люди помнят ее добрым словом. Слова прокимна "блажен путь в онъ же идеши днесь душе, яко уготова ти ся место упокоения" как нельзя более подходят к почившей настоятельнице Леснинской Обители, которая в ее лице понесла невознаградимую утрату.

Юбилейная медаль 1000-летия Крещения Руси

Диаметр медали - 60 мм.; вес - 80 г.

На лицевой стороне изображено крещение народа в Днепре. С крутого берега народ бросает идолов в реку.



Цена:
бронзовой медали н.м. 35.-
бронзовой посеребренной 45.-
бронзовой позолоченной 55.-

На обратной стороне выгравирована деталь иконы новомучеников российских.



серебряной медали 150.-
золотой медали (333) 1.200.-
золотой медали (585) 2.100.-

Епархиальное Управление Германской Епархии:

Russ. Orth. Diözese, Schirmerweg 78, 8 München 60, Tel.(089) 834 89 59

К вопросу об отношениях между православными церквями

Недавно в одном циркулярном письме, разосланном Греческой Митрополией, было выдвинуто утверждение, будто наша Церковь не находится в евхаристическо-каноническом общении с другими Поместными Православными Церквями¹.

Это была попытка нарушить добрые отношения между Русской Православной Церковью Заграницей и Сербской Православной Церковью.

Попытка не увенчалась успехом.

Сербская Православная Церковь настолько серьезно отнеслась к этой проблеме, что Архиерейский Собор поставил ее на повестку дня. Преосвященные Архиереи однозначно приняли решение: "Попросить Преосвященного Епископа Западно-Европейского Лаврентия в отношениях с Русской Православной Церковью Заграницей держаться прежней практики"².

Преосвященный Амфилохий, Епископ Банатский подчеркнул в своем письме к Епископу Марку от 22.7. с.г.: "Надеюсь, что вас уже поставили в известность как наш Епископ Западно-Европейский Лаврентий, так и наш Св. Синод о том, что Архиерейский Собор после подробного обсуждения вменил Епис-

копу Лаврентию в обязанность в отношениях с Русской Православной Церковью Заграницей держаться прежней практики. Всем ведь известно, каковы были эта практика и эти отношения, также как и участие в устройстве Русского зарубежного Синода в Сремских Карловцах. Это отношение, прибавляю я, к Церкви, которая "носит раны Христовы на себе", не могло и не смело быть иным... Нам нужно много мудрости, терпения и понимания в это наше смутное время".

В том же духе выражается Епископ Шумадинский, Преосвященный Савва: "Радуюсь, что могу Вам сообщить, что отношение нашей Церкви осталось тем же и никому не пришло на ум менять что-либо"³.

Настоящим сообщением мы желаем противодействовать дальнейшему распространению неправды о Православной Церкви, имеющей целью смущать верующих и друзей Православия в сегодняшнем и без того сложном положении.

Епархиальный Совет Германской Епархии

¹ См. Заявление Епархиального Совета Германской Епархии от 25.3.87, напечатанное в немецком "Вестнике" 3/87

² Письмо Архиерейского Синода от 10.6.1987, № 1495/звл. 432

³ Письмо Епископу Марку от 3.8.87

Из гонимой Церкви

Основываясь на том, что "каждый христианин обязан проявлять посильную заботу о Церкви", Стефан Красовицкий обратился к Патриарху Пимену со следующими предложениями:

1. Договориться с властями о следующем:

а. Вернуть мощи святых из музеев в храмы и открыть Киево-Печерскую Лавру.

б. Выпускать и продавать в киосках при храмах достаточное количество религиозной литературы - Священное Писание, молитвенники, труды Святых Отцов.

в. Организовать при храмах школы для обучения Закону Божию детей христианских семей.

2. Призвать к участию в Соборе 1988 года, посвященном 1000-летию Крещения Руси, представителей всех юрисдикций Русской Православной Церкви в целях восстановления единства Церкви.

3. В качестве основы отношений Церкви и государства заменить декларацию митрополита Сергия от 16 (29) июля 1927 года,

принятую под давлением сталинского аппарата¹, документом, близким по духу декларации, составленной архиереями нашей Церкви, сосланными на Соловки², о чем сделать уведомление в Журнале Московской Патриархии публикацией текста означенного документа.

4. Поставить вопрос о канонизации христиан, ставших жертвами произвола и гонений. Церковь не может забыть того печального факта, что в течение ряда лет ее представители превозносили до обоготворения человека, чьи злоупотребления теперь вскрываются властями³. Истина должна восторжествовать в Церкви.

¹ Вследствие этой Декларации лояльности м. Сергия, которая закрепила полное подчинение Церкви воинствующе безбожному государству, Русская Православная Церковь Заграницей порвала отношения с Московской Патриархией.

² Послание епископов с Соловецких островов 1927 г., выдержки из которого были опубликованы в нашем "Вестнике", см. № 3/1987 с. 19. Там сказано среди прочего: "Свое собственное отношение к государственной власти Церковь основывает на полном и последовательном проведении в жизнь принципа раздельности Церкви и государства"

³ Имеется ввиду Сталин

К тысячелетию Крещения Руси

Св. Владимир

В будущем году исполняется тысяча лет со времени Крещения Руси. Крестив русский народ наш креститель Великий Князь Владимир вывел его из языческого захолустья на широкую и светлую дорогу нравственного и духовного совершенствования. Не будь князя Владимира, не обратился он ко Христу, не крести он народ русский, неизвестно какими путями пошло бы дальнейшее развитие нашего народа, и какой была бы наша история.

Иначе говоря, с князем Владимиром связано самое важное событие в нашей национальной жизни и судьбе. И если мы иногда об этом забываем, то только потому, что не задумываемся над тем, какую динамическую, преобразующую роль сыграло христианство в России и в какой степени принятие нашими предками этой истинной веры преобразило и нас самих, их потомков и наследников.

Постепенный отход от Бога в наше время и всеобщее увлечение материалистическими концепциями привели нас даже к тому, что мы сами склонны иногда думать, будто обращение князя Владимира к христианству было мотивировано политическими и другими практическими интересами, и что духовные или религиозные побуждения не имели при этом большого значения.

На самом деле было совсем иначе.

Крещение Руси было результатом личного зрелого решения киевского князя Владимира, решения свободного и тщательно им взвешенного. В мотивах этого решения национально-политические соображения встретились с переживаниями духовного порядка и подчинились им.

Князь Владимир стал Киевским князем в семнадцатилетнем возрасте. Восстановив после смерти своих братьев единство власти на Руси, Владимир не пошел по стопам своего отца Святослава, прямодушного, сурового солдата, не знавшего иной жизни кроме походной и не терпевший иного общества, кроме дружинников. Владимир не чувствовал себя ни вождем воинственных варягов, ни завоевателем чужих стран.

Для Владимира столицей его страны был Киев и только Киев. Его народом были разбросанные племена вокруг Киева и Новгорода, уже тяготевшие к этим княжествам и объединенные с ними общей историей. Призвание Владимира было не захватывать чужие земли, а укреплять свои.

Наша летопись подчеркивает, что Владимир выделялся из ряда других князей своими широкими реформаторскими взглядами в области построения русской государственности: "И бе Владимир, думая с дружиной о строе землением и уставе землением" - говорится в летописи. Инстинктом основателя великого государства Владимир безошибочно чувствовал, что историю творят личности, а не массы. Он сознавал, что всестороннее развитие личности наступает только при условии укрепления в ней духовного начала. Последнее же возможно только при наличии веры в сверхлические ценности.

Поэтому, придя к власти, Владимир посвятил много сил обновлению распространенного тогда на Руси, но уже терявшего свое значение, языческого культа. При этом к язычеству князь подходил не как политик, а как человек, готовый по своей духовной природе, посвятить свою жизнь служению ценностям, достойным, по его мнению, этого служения.

"И начал - говорит летопись - княжить Владимир в Киеве один. И поставил он кумиры на холме: Перуна деревянного с серебряной головой и золотыми усами, и Дажьбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь. И приводил к ним Владимир своих сыновей и дочерей для поклонения идолам. И осквернял он землю языческими требами и осквернилась кровью земля русская и холм тот".

Как ни редка была у славян практика человеческих жертвоприношений, но с целью укрепления веры в языческих богов, правительство Владимира сочло нужным привлечь толпу и к этой жестокости. В жертву была намечена христианская семья, состоявшая из отца, по имени Федор, и сына - Иоанна. Они оба были убиты и сожжены.

Но Владимир вскоре убедился, что примитивная и безнравственная языческая вера не давала ему ответа на мучающие его вопросы о смысле жизни как таковой. Поняв это, он решил стать христианином.

С христианством князь Владимир был знаком давно. Многие его родственники были христианами. О крещении в Константинополе его бабки Ольги знал весь Киев. Существует предание, что мать Владимира, Малуша, также была христианкой и, возможно, оказывала влияние на его взгляды. Связи Владимира со скандинавскими род-

ственниками и через них с другими европейскими дворами постоянно указывали князю на превосходство христианской культуры перед варварской, на неполноценность языческой Руси по сравнению с другими европейскими странами.

Поэтому князь Владимир не только принял христианство сам, но поставил перед собой цель - крестить всю Русь.

Он чувствовал себя обязанным поднять свой народ до уровня других цивилизованных народов, предоставить ему те же возможности духовного и культурного развития, которое уже получили другие христианские страны.

При этом было бы грубой ошибкой рассматривать крещение Руси Владимиром, как действие политического расчета, или хотя бы как поступок, продиктованный по преимуществу разумом.

Русский церковный историк, Преосвященный Филарет Гумилев, так реконструирует внутреннюю логику духовного кризиса Владимира и причин его обращения.

"Ужасное братоубийство, победы, купленные кровью чужих и своих, грубое страстолюбие - не могли не тяготить совести даже язычника. Владимир думал облегчить душу тем, что ставил новые кумиры на берегах Днепра и Волхова, украшал их серебром и золотом, закалывал тучные жертвы перед ними. Мало того, он пролил даже кровь двух христиан на жертвеннике идольском. Но все это, как чувствовал он, не доставляло покоя душе - душа искала света и мира".

И вот этот свет и мир Владимир нашел для себя в уже известном ему ранее христианстве греческого образца.

Владимира привело к христианству духовное озарение. Как это произошло, мы не знаем. В самой глубине духа это останется навсегда тайной его личного обращения, тайной, подобной чудесной тайне превращения гонителя христиан Савла в апостола языков Павла.

У русских писателей XI века, близких по времени к крещению Руси, мы находим драгоценный и подлинный исторический материал, описывающий происшедший с Владимиром духовный переворот.

Выступая со словом у гроба князя Владимира, в присутствии его сына Ярослава и супруги последнего Ирины, современник усопшего, митрополит Иларион, с такими словами риторически обращается к Владимиру:

"Как ты уверовал? Как воспламенился любовью Христовою? Как вселился в тебя

разум, высший разума земных мудрецов, чтобы возлюбить невидимое и стремиться к небесному? Как взыскал ты Христа? Как предался ему? Скажи нам, рабам твоим, скажи нам, учитель наш, откуда повеяло на тебя благоухание Святого Духа? Кто дал тебе испытать от сладкой чаши памятования о будущей жизни? Кто дал тебе вкусить и видеть яко благ Господь? Не видел ты Христа, и не ходил по Нем: как же стал ты учеником Его? Другие, видев его, не веровали, а ты не видев уверовал!

Знавшие закон и Пророков распяли Христа, а ты, не читав закона, ни Пророков, Распятому поклонился. Как разверзлось сердце твое? Как вошел в тебя страх Божий? Не видел ты Апостола, который бы придя на землю твою, своею нищетою и наготою, голодом и жаждою преклонил сердце твое к смирению. Не видел, как изгоняли бесов именем Христовым, возвращали здравие больным, как прелагался огонь и холод, воскрешали мертвых. Не видев всего этого, как же ты уверовал? Дивное чудо! Другие цари и властители, видя как все сие совершалось святыми мужами, не веровали, но еще самих их предавали страданиям и мучениям. Но ты, о блаженный, без всего этого притек ко Христу. Руководствуясь только своим добрым смыслом и острым умом, ты постигнул, что Един есть Бог, Творец невидимого и видимого, небесного и земного, и что Он послал в мир для спасения своего возлюбленного Сына. И с сими помыслами вступил ты в святую купель. Таким образом, что другим казалось безумием, то было для тебя силою Божией."

В своем слове митрополит Иларион не огрубляет никакими второстепенными утилитарными политическими мотивами обращение князя Владимира.

"Когда жил он и землей своей управлял правдою, мужеством и со смыслом - пишет митрополит Иларион - пришло на него посещение Всевышнего, призрело на него всемогущее око благого Бога, и воссиял в сердце его разум; он уразумел суету идольского заблуждения и познал единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое. А особенно то, что он всегда слышал о благоверной земле греческой христолюбивой и сильной верою, как чтут там единого Бога в Троице и поклоняются Ему - как творятся там силы, чудеса и знамения, - как церкви там полны людей, - как в селениях и городах благоверных все прилежат молитве, все предстоят Богу. Слыша все сие, возгорелся он духом и возжелал сердцем - стать христианином и обратить всю землю

в христианство. По благоволению и любви Божией к роду человеческому это и исполнилось. Совлек князь свою одежду, а с нею и ветхого человека; сложил одежду тленную, отряс прах неверия и, вошедши в святую купель, возродился от Духа и воды. О тех же глубоких мотивах обращения Владимира свидетельствует и другой писатель конца XI века, мних Иаков:

"Владимир слышал о бабке своей Ольге, как она ездила в Царьград и приняла там святое крещение".

И вот под влиянием этого факта "разгорается Святым Духом сердце Владимира, хотя святого крещения. Видя же Бог хотение сердца его, провидя доброту его и призири с небесе милостью Своею и щедротами и просвяти сердце князю русской земли Владимиру прияти святое крещение".

Третий русский писатель второй половины XI века Нестор еще более одухотворяет

мотивы крещения князя Владимира. В сказании о святых страстотерпцах Борисе и Глебе, преподобный Нестор объясняет обращение князя Владимира мистическими причинами.

По его словам, сам Христос сотворил из Владимира христианина. К этому мнению приходят и многие другие историки, описывающие жизнь князя Владимира после принятия им крещения. Совершившийся с ним религиозный переворот был настолько велик и настолько необычен, что может быть объяснен только чудом.

Бывший в молодости развратным и жестоким, Владимир стал милостив и целомудрен. Он постился до изнеможения и проводил ночи в молитве и духовном чтении. Он посещал больницы и темницы, подавая милостыню и утешая страждущих. С князем Владимиром совершилось полное духовное преображение.

Празднование 1000-летия Крещения Руси в связи с Положением Патриаршей Церкви

Краткие статистические данные

В предисловии к брошюре на немецком языке "1000 лет христианства в России" епископ Патриаршей Церкви Лонгин пишет: "В 1988 году Русская Православная Церковь празднует тысячелетие крещения этой огромной страны, на далеких окраинах которой еще в начале этого века проводилось дело христианизации многих азиатских народностей. С 1917-го года РПЦ оказалась в изменившихся условиях, - в новом обществе, необычном обществе, идущем по пути к социализму и коммунизму. Однако невзирая на это, десятки миллионов граждан СССР регулярно посещают храмы, молитвенные дома, мечети и синагоги". В 1986 году в одном из своих докладов епископ Лонгин, среди прочего высказывал сожаление, что "западные радиостанции" сообщают только о том, когда и где в СССР закрываются храмы. В этой информации мы не нуждаемся, - сказал он, - передавать следовало бы местонахождение и адреса церквей, где еще совершаются богослужения. "Эта информация нам необходима".

В связи с этим можно лишь приветствовать, что Христианской ассоциацией молодых людей в городе Касселе, при участии епископа Лонгина, была выпущена вышеупомянутая брошюра, подзаголовок которой гласит: "Помощь при встрече с православными в Советском Союзе". Наибольший инте-

рес представляют страницы 37-41: "Адреса мест, где совершаются богослужения в крупнейших городах СССР (если особо не указано, речь идет о православных церквях)" - (стр. 37-40), а также "Практические указания" - (стр. 41) - "Частные посещения церквей в СССР вполне возможны, при заблаговременном уведомлении соответствующих инстанций Русской Православной Церкви". Это указание, вероятно, касается групповых посещений, о чем власти хотели бы знать заранее.

В этом списке все же содержатся адреса храмов 23-х советских городов, благодаря чему открывается возможность сделать выводы относительно количества церквей в городах с миллионным населением, так как точные данные или цифры, позволяющие делать выводы, - как правило, не публикуются. Так на встрече по случаю симпозиума, посвященного 1000-летию крещения Руси, который проходил от 7 до 10 мая в Тутцинге, митрополит Питирим (Нечаев) указывал, что в Москве имеется 52 храма. Он наверняка смог бы и доказать эту точную цифру, если бы его попросили о более подробной информации. Вероятно сюда относятся все богослужебные помещения в Москве, независимо от того, идет ли речь о православных, католических, баптистских, еврейских, магометанских или других. В та-

ком случае данная статистика может быть содержит и правду. Однако, если говорить лишь о православных церквях, лучше обратиться к адресному списку епископа Лонгина: в нем упоминается по Москве только 21 православная церковь, да еще 3 старообрядческих общины. Сравнивая данные двух иерархов Патриаршей Церкви, для одного только города получаем все-таки огромную разницу. Правда, на встрече в Тутцинге митрополит Питирим на вопрос о цифрах и статистике отвечал, что "существуют различные статистики. Цифры сами по себе мало значат. Необходимо прежде всего видеть людей". При этом цифру - 7.000 православных церквей для всего Советского Союза, - митрополит Питирим взял под сомнение. Эта цифра показалась ему, - одному из наиболее влиятельных иерархов Патриаршей Церкви, - слишком низкой! Этому можно только поражаться. Если митрополит Питирим количество в 7.000 церквей считает "слишком низким", - тогда почему он эту цифру, постоянно приводимую на Западе, не попытается исправить? Или же он этим желает показать, что 7.000 церквей недостаточно для верующего населения?

Общезвестно, что в Советском Союзе не существует статистики по религиозным вопросам, но вместе с тем вряд ли можно поверить тому, что руководству Московского Патриархата не поступает информация о количестве церквей в стране с точностью до одной десятой. Хотя не исключено, что Московский Патриархат не всегда может вести свои статистики по состоянию на сегодняшний день, так как закрытие того или иного храма иногда происходит незаметно и "без шума на Западе". Тем не менее свежими данными должны были бы обладать участники встречи в Тутцинге, представлявшие Московский Патриархат (в том числе три митрополита, один архиепископ и большое количество священников).

Из секретного рапорта В. Фурова членам ЦК КПСС в 1975 году¹ известны следующие данные, касающиеся Русской Православной Церкви: церквей - 7.062, священников - 5.994, диаконов - 594, монастырей - 16, монахов и монахинь - 1.275. Дополнительно из этого документа можно узнать, что в 1975 году около 50% священников, монахов и монахинь были старше 60 лет. И в том же 1975 году более 1.000 церквей уже не имели своего священника. Если еще принять во внимание, что большие храмы и соборы обслуживает несколько священнослужителей и что среди 5.994 священников около 15% были весьма преклонного возраста, то тог-

да по осторожным подсчетам можно сказать, что самое большее в 4.500 церквях совершались регулярно богослужения. В 1975 году 2.000 церквей не имели своего священника, что дало повод государству закрывать храмы под предлогом, что они "стоят пустые" и "больше не используются". В результате количество церквей с 1975 года продолжало уменьшаться, причем о закрытии храмов можно было узнать лишь крайне редко. Тем не менее можно привести следующие данные: по советским источникам с 1977 года до конца 1982 года - 810 религиозных объединений всех вероисповеданий были зарегистрированы впервые и за это же время 1.035 религиозных объединений были сняты с регистрации, т.е. прекращена их деятельность. В числе 810 новозарегистрированных религиозных объединений было только 33 православных прихода! О количестве же закрытых в 1977-1982 гг. православных приходов данных не имеется. Однако на территории Западной Украины только с января по март 1984 г. было закрыто 30 православных приходов².

Вышеприведенные цифры, взятые из Фуровского рапорта, должны были также оказать отрицательное влияние на итоговые данные Московского Патриархата. Существующее расхождение между количеством статистически открытых, фактически же закрытых храмов еще более увеличилось из-за растущего недостатка священнослужителей, который продолжает обостряться по причине старения. Конечно, можно было бы как-то облегчить положение с недостатком священнослужителей, но малое количество сохранившихся духовных семинарий и академий дает возможность лишь одному из четырех желающих поступить в эти учебные заведения. Таким образом на покой по старости уходит гораздо больше священнослужителей, чем прибывает рукоположенных новых.

В связи с этим можно отметить, что в ФРГ и Западном Берлине насчитывается более 500 верующих, принадлежащих к Патриаршей Церкви, причем большая их часть находится в Берлине³. Для этих 500 верующих имеется один митрополит (для Бадена и Южной Германии), один епископ (для Дюссельдорфа и Северной Германии), один архиепископ (в качестве Патриаршего экзарха) и 16 священников, но в то же время в Советском Союзе из-за недостатка священников 2.000 храмов стоят пустыми! Походя статистически, в Советском Союзе на одного священника приходится более 10.000 верующих!

В своем предисловии к брошюре епископ Лонгин говорит о "многих десятках миллионов граждан", которые "регулярно посещают храмы", а западные гости, возвращаясь из Советского Союза, рассказывают о своем впечатлении, что там церкви постоянно переполнены. В 1974 году Александр Солженицын обратился к Третьему собору Русской Зарубежной Церкви со следующими словами: "при нынешнем охлаждении веры на Западе - может быть нигде на Земле нет сейчас таких переполненных христианских храмов, как в СССР: негде поставить земного поклона, перекреститься тесно"⁴.

Если относительно количества церквей точные цифры отсутствуют, то данные о численности верующих еще более противоречивы. Все же, несмотря на это и из малого количества данных можно сделать кое-какие выводы. При вхождении Патриаршей Церкви в Мировой Совет Церквей в 1961 году ей была указана численность верующих в 30 миллионов человек. Эту цифру с тех пор и чуть ли не до сегодняшнего дня Патриархат неоднократно подтверждал. Ватиканом же численность верующих в 1974 году оценивалась в 50 миллионов человек⁵. В советских изданиях количество верующих прямо не указывается, но его тем не менее можно высчитать. В 1968 году вышла атеистическая брошюра ("Настольная книга атеистов"), в которой была указана численность во всем мире верующих православных и восточных церквей - 143,5 миллиона (с.75), а дальше (с. 77-130) был приведен обзор численности верующих по отдельным странам. Если сосчитать все вместе то выходит, что в СССР должно проживать 77 миллионов верующих. Если отсюда вычесть верующих Армяно-григорианской церкви (2,5 миллиона), Грузинской Православной Церкви (2,5 миллиона) и Старообрядцев (3 миллиона), то, (согласно советской статистике) - в СССР должно было бы быть 70 миллионов верующих, принадлежащих к Русской Православной Церкви.

В 1976 вышла еще одна небольшая книга атеистического характера, которая опять-таки дает возможность сделать интересные выводы (Данилов и др. "Общественное мнение и научно-атеистическая пропаганда". Ленинград, 1976). в этом издании указывается, что среди взрослого населения СССР имеется 20% верующих, 20% атеистов, 10% затруднялись ответить и остальные 50% - не имели мнения. Если исходить из того, что в данном году в СССР взрослого населения было 163,5 миллиона, то это будет означать, что почти 33 миллиона верующих и

столько же считающих себя атеистами. К взрослому населению естественно необходимо прибавить и подростков, так что численность верующих может свободно доходить приблизительно до 40 миллионов. Что еще вызывает удивление, так это тот факт, что в государстве, в котором, начиная с 1918 года запрещено преподавание Закона Божия, а Церковь не имеет права ни заниматься проповеднической деятельностью, ни проявлять какую-либо активность вне стен храма, - существует такое же количество верующих, как и атеистов. Исповедующее атеизм государство естественно воспитывает и своих граждан в том же духе. Весь обширный аппарат средств массовой информации (газеты, радио и телевидение), школы и система народного образования направлены на то, чтобы отторгнуть людей от Церкви. Результат же оказался ошеломляющим. Конституция СССР (статья 52) разрешает исповедовать любую религию, "отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду". Откровеннее вряд ли можно выразить действующее неравенство: в то время, как каждый атеист и государство в целом имеют право активно пропагандировать свои убеждения, верующие и Церковь смеют лишь исповедовать веру. Необходимо дополнительно подчеркнуть, что многие из опрошенных лиц причисляли себя к атеистам потому, что работа в государственном аппарате, членство в Комсомоле и партии обусловлены "исповедованием" атеизма. Исповедование любой религии и активная принадлежность к Церкви, наоборот, являются препятствием для получения высшего образования и приобретения многих профессий. Поэтому среди 10% "затруднявшихся ответить" и 50% "не имевших мнения" можно скорее предполагать наличие верующих, чем атеистов, так как принадлежность к последним связана с преимуществами, а не с лишениями.

Если за основу взять цифру в 50 миллионов верующих, то тогда обнаруживается весь ужасающий результат закрытия храмов после 1959 года. В это время насчитывалось еще 22.000 храмов, а после окончания их массового закрытия к 1964-му году - оставалось всего лишь 11.000. При Брежневев их количество снижалось и далее и к 1975-му году достигло 7.000, а к настоящему времени можно предположить наличие 4.500 храмов, в которых могут регулярно совершаться богослужения. В связи с этим нет ничего удивительного, что оставшиеся храмы бывают переполненными до отказа. В ранее упомянутом адресном списке содер-

жаты следующие города, имеющие от 500.000 до 7.000.000 жителей (в скобках - число православных церквей): Алма-Ата (1), Харьков (6), Фрунзе (1), Ялта (1), Киев (5), Кишинев (1), Ленинград (7), Львов (3), Минск (1), Москва (21), Новгород (1), Одесса (3), Переславль-Залесский (1), Псков (2), Рига (3), Ростов-Ярославский (2), Смоленск (2), Суздаль (1), Таллин (5), Тарту (1), Тбилиси (3), Вильнюс (1), Владимир (1).

Хотя в Тутцинге митрополит Питирим говорил, что "цифры сами по себе мало значат, необходимо прежде всего видеть людей", а в другом месте также указал, что "Русская Православная Церковь состоит теперь только из чад, искренне преданных Христу", - тем не менее открытым остается вопрос, куда могут идти люди на богослужения? В связи с этим епископ Лонгин должен был бы вспомнить не только о тех миллионах людей, которые регулярно посещают храмы, но также и о тех миллионах, - которые вообще не могут попасть в церковь. Также и о них вспоминает Солженицын, говоря: "жестоко разрежены эти храмы по лику страны, иногда и двести километров надо ехать для церковной требы, на рядовую службу уже не поедешь, просят других за себя подать поминание и поставить свечку"⁶.

Из открытых церквей приблизительно 50% находятся на Украине и в Западных областях СССР, которые во время Второй Мировой войны находились под немецкой оккупацией. На этой территории с разрешения ок-

купационных властей снова смогли быть открыты церкви и монастыри. Всего в СССР в 1945 году было 104 монастыря, из которых 103 - находились на ранее оккупированной территории. Только один - Троице-Сергиева лавра в Загорске, вновь открытая с разрешения советских властей, - был на территории не оккупированной во время войны. Похожее положение было и с церквами - лишь очень медленно росло количество вновь открытых храмов и их общее число вряд ли превышает 2.000. В Сибири и Средней Азии было снова открыто от 300 до 350 церквей, но и здесь после 1959 г. шел процесс их повторного закрытия, так что сегодня на этой огромной территории, и исходя из предположения, что 20% славянского населения там верующие, - я пришел к следующим выводам: в Сибири на 50-64 тысячи верующих приходится всего лишь один храм, а в Средней Азии - один храм на 25 тысяч. Следующие данные вытекают из приведенной таблицы изученных епархий⁷:

1. См. "Вестник РХД" № 130, 4/1979, с. 275-344 и V. Furov Der Stand der Russischen Orthodoxen Kirche. Zollikon, 1980. S. 14 u. 47

2. "Frankfurter Allgemeine Zeitung" v. 11.5.1982.

3. It. Günther: Memorandum, Sigmaringen, S. 70.

4. См. "Вестник РХД" № 112-113, 2-3/1974, с. 100.

5. Sacra Congregatione per la Chiese Orientali, Oriente Cattolica 1974, 487 f.

6. См. "Вестник РХД" № 112-113, там же

7. G. Seide: Die Russisch Orthodoxe Kirche in Sibirien und Mittelasien seit dem II. Weltkrieg. Ihre Diözesen und Gemeinden, in: Ostkirchliche Studien 1983, S. 117-165.

др. Г. Зайде

Данные о Сибирских Епархиях

название	площадь в км ²	население в миллионах	число храмов	населенные пункты с храмами	число жителей на один храм	число верующих на один храм
Новосибирско-Барнаульская	6167	13638	50	43	272000	54000
Омск-Тюменская	1575	4004	16	10	250000	50000
Иркутско-Читинская и Хабаровск-Владивосток	5026	11915	37	33	322000	64000

Данные о средне-азиатских Епархиях

название	площадь в км ²	население в миллионах	славянское население в миллионах	число храмов	населенные пункты с храмами	число жителей на один храм	число верующих (только славян) на один храм
Ташкентско-Среднеазиатская	1277	26.715	6	48	43	125000	25000
Алма-Атинская и Казахская	2717	15.053	6.5	54	50	120000	24000

И.И. Базаров

Воспомнания

Мнение это было принято и утверждено покойным императором Александром II и принято в министерстве иностранных дел в руководство при замещении псаломщицких мест за границу. На первый раз (это было в 1861 году) мне удалось привести эту меру в исполнение при нашей церкви в Штутгарте, где все старые псаломщики были отставлены на пенсию, а на их место определены из окончивших курс С.-Петербургской академии магистр богословия Горчаков и кандидат Розанов. Чтобы еще более расположить к поступлению на места заграничных псаломщиков, я исходатайствовал у духовного начальства разрешение, чтобы эта служба считалась им по учебному ведомству, и их начали определять с сохранением прав и преимуществ их ученых степеней, вследствие чего они даже носили и носят (по крайней мере в Штутгарте) свои мундирные фраки под стихарями и являлись в этих фраках в торжественных случаях, как например в Штутгарте при общем поздравлении королевы с Новым годом или при других случаях. Мера эта, столь полезная сама по себе, сначала не нашла сочувствия у всех настоятелей заграничных церквей. Один только о. Янышев в Висбадене приложил ее у себя при первом представившемся случае. Но мой пример скоро убедил всех в неоспоримой пользе этого нововведения, и теперь повсюду, за редкими исключениями, он практикуется за границей. Особенно пример моего первого псаломщика М.И. Горчакова должен был наглядно доказать всем, что на местах заграничных псаломщиков молодые кандидаты богословия могли не только с честью проходить свое звание, но употреблять свое время на дальнейшее самообразование в богословской науке. Псаломщик М.И. Горчаков в продолжение четырехлетнего пребывания за границей слушал лекции в Тюбингенском университете, имел время побывать и в других немецких университетах и затем, воротившись в Россию, сделался доктором прав и профессором университета, а затем и доктором богословия.

В 1857 году я потерял доброго соседа и моего преемника по службе в Висбадене, доstopочтеннейшего о. Янышева, которого назначили профессором богословия в Петербургский университет. Это нововведение случилось отчасти по моему указанию, так как в моей переписке с начальствующими

лицами я не переставал настаивать на необходимости вместо законоучителей при университетах, ничем не отличавшихся от законоучителей гимназий, учредить особую кафедру богословия с вышшим курсом, не в смысле догматики, но скорее полемики или, лучше, всеобщего обозрения как христианских оснований, так и православной церкви в особенности. Для выполнения этой программы лучшего деятеля, чем о. Янышев, трудно было и найти. С обширным и просвещенным взглядом на науку он соединял в себе добросовестность и усердие в исполнении своего долга. К сожалению, это усердие превзошло его физические силы и он, начав блистательно свое дело, скоро принужден был его покинуть, уступив свою кафедру о. Полисадову, бывшему тогда священником в Берлине, а сам занять его место за границей. В Висбаден же между тем был переведен из Стокгольма о. Матвеевский.

К весне 1857 года ожидалось прибытие в Карлсруе великого князя Михаила Николаевича, а летом должна была приехать из Ниццы императрица Александра Федоровна. Между тем, мои уроки с принцессой приходили к концу, и я начал с нею приготовление к ее переходу в православие и миропомазанию. Так как принцесса избрала себе восприемницею при присоединении великую княгиню Ольгу Николаевну, то она решила переменить свое имя Цецилии на Ольгу, чтобы называться в России великою княгиней Ольгой Федоровной, по отцу своему Леопольду-Фридриху.

Никогда маленькое местечко Вильдбад не представляло из себя такого блистательного места съезда, как в лето 1857 года. По случаю пребывания там императрицы Александры Федоровны и с нею семьи августейшей невесты великого князя и нашей ве-

Недавно из печати вышел новый (2-ой) сборник докладов с Франкфуртского Семинара о Православной Литургике и Духовности.

Begegnung mit der Orthodoxie-Grenzen der christlichen Menschenlehre

Доклады Семинаров 1986 и 1975 гг. изд. монастыря Преп. Нова Почаевского 1987г.

244стр. цена: н.м. 21,90 + почт.расходы

ликой княгини Ольги Николаевны, съезд туда высочайших особ всех германских дворов, приезжавших на поклонение императрице, был так велик, что надо было держать очередь, отпуская одних и принимая на место их других, без чего нельзя было найти места для их помещения. В июле же прибыли в Вильдбад из Киссингена и государь император Александр Николаевич с императрицею Мариею Александровной. При этом случае пришлось переиздать почти все знаменитости тогдашнего времени, которые стекались со всех сторон в Вильдбад, чтобы представиться их величествам. Между прочим, я познакомился при этом случае с знаменитым маэстро Россини. Он очень интересовался нашим церковным пением, и мы доставили ему удовольствие послушать наших певчих, которых он просил спеть ему, кроме церковных пьес, и некоторые народные песни, от которых он приходил в восторг. Пребывание императорской фамилии в Вильдбаде подало повод ко многим увеселениям и празднествам.

Между тем приближалось время отъезда всей царской фамилии в Россию, куда должна была последовать и нареченная невеста великого князя. Мне, как законоучителю ее, назначено было сопровождать ее высочество, чтобы присутствовать при ее миропомазании, а потом и бракосочетании, и вот в половине июля мы отправились в свите императрицы в путь. По дороге мы остановились на несколько дней в Потсдаме, где мне отвели квартиру в одном из придворных зданий Sans-Souci. Состоя в свите императрицы, я со всеми членами ее приглашаем был к высшему столу прусских величеств и при этом случае познакомился с знаменитым Гумбольдтом, который, тогда уже почтенный маленький старичек, составлял обыкновенно необходимую принадлежность всех собраний при прусском дворе.

Во время пребывания в Потсдаме я ближе познакомился и с так называемую русскую колонию - Александровской - близ Потсдама. Вид этой колонии на первый взгляд действительно напоминает собою русское село. Чистенькие домики в русском стиле с русской церковью посередине на одну минуту заставляют забыть и подумать, что находишься в России. Но когда тогдашний протоиерей в Берлине и настоятель этой церкви, Д.В. Соколов, повел меня по домам, чтобы показать внутреннюю жизнь колонистов, мы очутились среди чистых немцев. Не только никто из них не понимал ни слова по-русски, но все почти сделались протестантами. Сначала, по словам о. Соколова,

некоторые из стариков в его время ходили в нашу церковь, но затем через женитьбу с немками, а частью - надо думать - и по нерадению наших берлинских священников, мало-по-малу совсем отстали от нашей церкви, которая теперь пустует, за неимением прихожан.

Наконец мы отправились из Штетина в Россию на двух пароходах, из которых на одном помещалась царская фамилия, а на другом свита. После благоприятного плавания прибыли прямо в Петергоф, где была устроена торжественная встреча императрице и нареченной невесте. Я начал с принцессой Цецилией приготовление ее к миропомазанию и бракосочетанию.

Миропомазание, обручение и обряд венчания были совершены со всею церемонией в большой церкви Зимнего дворца. Во всех этих церемониях я участвовал в качестве законоучителя и духовника молодой великой княгини, после чего я был осыпан наградами. Так, после миропомазания я получил два бриллиантовых креста, один от великого князя, а другой из кабинета его величества, после же бракосочетания еще два креста, более драгоценные также от высоконобращных и от государя. Перед тем же великая герцогиня Баденская, мать великой княгини Ольги Федоровны, пожаловала мне золотую табакерку, осыпанную бриллиантами, с ее портретом, а великий герцог наградил меня своим орденом Церингенского Льва 2-й степени.

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии (PSCHA München Konto Nr. 130 18-808) с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Адрес Редакции:

Vestnik
Kloster d.Hl. Hiob von Pochaev
Schirmerweg 78
8000 München 60
tel. (089) 834 89 59



ISSN. 0930-9047



Изданіе Брѣтства прѣподобной Гѣвы Почаевскаго
Русской Православной Церкви заграницей
въ Мюнхенѣ